

Глава 145 - Разговор о браке.

Мин Чон улыбнулся: "Да, и тогда я понял это. Я ненавижу правительство, которое притесняет людей, поэтому я свергну его и изменю".

Сяо Юй одобрительно кивнул: "В том-то и дело, что если мы считаем, что мир недостаточно хорош, то мы можем изменить его к лучшему. Сколько лет Тэньюню в этом году?"

Мин Чон был немного удивлен внезапной сменой темы: "Тридцать шесть, я уже немного староват".

"Не такой уж ты и старик, Тэньюнь еще молод. Я, кажется, не спрашивал о вашей личной жизни, так что, похоже, я не слишком забочусь о своих подчиненных. Если вам понравится какая-нибудь девушка, я могу пойти и организовать для вас свадьбу". Он не любил вмешиваться в личную жизнь других людей, поэтому никогда не спрашивал о браке своих подчиненных.

Однако, поскольку древние люди были слишком утонченными и застенчивыми, и у них не было старших, о которых нужно было беспокоиться, и его окружали холостяки, поэтому лучше было, чтобы он, как «глава семьи», спросил.

Мин Чон был ошеломлен и улыбнулся: "Спасибо, Ваше Величество, у меня нет намерения жениться, но я собираюсь усыновить пару детей, чтобы было кому передать свои дела, и кто бы мог позаботиться обо мне в старости".

Это было неожиданностью для Сяо Юя, может ли быть так, что у Мин Чона были жена и дети ранее, и с ними что-то случилось из-за давних событий? "В таком случае, я не буду беспокоиться. А как насчет остальных?"

Сан Ян пристально посмотрел на Сяо Юя: "Я тоже не намерен брать жену".

Сяо Юй посмотрел на Сан Яна и не знал, что сказать, поэтому он посмотрел на Лай Фэна и неожиданно заметил, что тот покраснел. Он поспешно спросил: "Есть ли у Лай Фэна девушка, которая ему нравится?"

Лай Фэн пробормотал и отказался: "Нет, нет".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Говори, говори! Не стесняйся. Я лично пойду и посватаю эту девушку для тебя". Как главе его тайной стражи, Лай Фэну было бы легко жениться на девушке из любой семьи.

Лицо Лай Фэна покраснело до ушей.

Сан Ян улыбнулся и сказал за него: "Старший брат влюблен в Шуан Ло".

Сяо Юй был удивлен тем, что он не знал об интрижке, которая происходила прямо у него под носом: "Правда? Как долго это продолжается? Я даже не знал".

Лай Фэн прикрыл лицо руками и неловко сказал: "Простите, Ваше Величество, я".

Сяо Юй поднял руку, чтобы остановить его, и сказал с улыбкой: "Нет необходимости говорить это. Каково отношение самой Шуан Ло?".

Лай Фэн тихо посмотрел в сторону Шуан Ло и несколько удрученно покачал головой: "Она не согласится".

Сяо Юй также посмотрел в сторону, где Шуан Ло весело болтала с другими девушками.

Шуан Ло была достойной и красивой, нежной и внимательной, умной и обычно очень аккуратной и четкой в своей работе, хорошей помощницей. Как его личный телохранитель, Лай Фэн всегда сопровождал его, как и Шуан Ло, которая была личным секретарем. Так что было вполне логично, что со временем тот полюбил ее.

Редкостью было то, что Лай Фэн стеснялся своего происхождения, что, вероятно, было главной причиной, почему она не согласилась бы на него.

Сяо Юй сказал: "Я спрошу про тебя у Шуан Ло позже, и если она тоже заинтересуется, я устрою вам двоим брак".

Лай Фэн был вне себя от радости, поднял руку и сжал кулак: "Спасибо, Ваше Величество, что сделаете это возможным!"

Сяо Юй улыбнулся и похлопал его по плечу, это было хорошо, это будет прекрасно, если влюбленные поженятся.

Сяо Юй повернул голову и посмотрел на Гуань Шаня: "Гуань Шань а ты? Ты не хочешь жениться?"

Загорелое лицо Гуань Шаня слегка покраснело: "Я прошу Ваше Величество принять решение самому".

Сяо Юй рассмеялся: "Хорошо, я буду следить за тобой и посмотрю, какая девушка лучше подойдет тебе. А Цзи Шань?"

Прежде чем Цзи Шань успел ответить, он вдруг услышал громкий смех, раздавшийся со стороны играющих молодых людей, который привлек их внимание.

Цзю Янь громко сказал: "Сестра Юэ-эр, когда ты станешь моей невесткой?".

А-Пин также был подстрекаем: "Его высочество А-Пин, просит у невестки деньги на Новый год".

Юэ-эр, напротив, покраснела и уткнулась лицом в стол: "Ты дождешься у меня, Цзю Янь, я тебе рот порву! Кто твоя невестка!?"

С выражением лица, на котором было написано, что он не знает, радоваться ему или злиться, Цзи Шань стиснул зубы и сказал: "Вот сопляки! Я им рты заклею!".

Сяо Юй наконец-то понял: "Они пара - Сихуэй и Юэ-эр?".

Уголки рта Мин Чона приподнялись: "Вы только сейчас это поняли, Ваше Величество?".

Сяо Юй постучал себя по лбу рукой: "Ха-ха, я был слишком не внимателен, чтобы заметить. Они так хорошо смотрятся вместе. Оказывается, они долгое время были возлюбленными детства. В этом году, похоже, мы будем еще счастливее". Он не мог не чувствовать себя счастливым.

Сан Ян не мог не рассмеяться: "Ваше Величество слишком беспокоится, ведь два старших брата Юэ-эр еще не женаты".

Сяо Юй погладил свой подбородок: "Это правда. Цзи Шань и Цзи Хай уже взрослые, поэтому им тоже пора жениться. Цзи Шань, так у тебя есть девушка на примете? Хочешь, я найду ее для тебя?".

Цзи Шань быстро замахал руками: "Не беспокойтесь Ваше Величество, я найду ее сам".

"Хорошо, тогда, если ты найдешь такую, я посватаю ее для тебя", - сказал Сяо Юй с улыбкой.

Всенощное бдение в новогоднюю ночь должно было стать благословением для их родителей и старших, но не у многих из этой большой группы были родители и старшие, поэтому им просто разрешили сидеть до полуночи, а после встречи Нового года, Сяо Юй сказал всем вернуться в свои комнаты и лечь спать.

Как только они вышли во двор, кто-то крикнул: "Снег идет!".

Дети были вне себя от радости, а Цзю Янь даже громко рассмеялся, скрестив руки: "Это специально, в честь моего приезда? Снег идет как раз в тот момент, когда я приехал... какая честь!".

А-Пин дремал на руках Сяо Юя, но когда он услышал, что все кричат, что идет снег, он попытался открыть глаза: "Снег идет? Я хочу играть в снегу".

Сяо Юй погладил его по голове: "Он маленький, на земле еще нет снега, поэтому ты сможешь поиграть утром. Сейчас пора спать"

А-Пин улыбнулся, снова закрыл глаза и заснул.

Сяо Юй стоял в коридоре и смотрел, как свет фонаря отражается от танцующих снежинок. В Цзянье пошел снег. Неизвестно, шел ли снег сейчас в Ханьчжуне. Что делает Линьчжи в этот момент? Он уже лег спать?

Сан Ян стоял против ветра, защищая его и А-Пина, и только спустя долгое время он напомнил им: "Ваше Величество, слишком ветрено и холодно, идите в дом".

Сяо Юй пришел в себя: "Хорошо".

На этот раз Цзи Хай уехал с Пэй Линьчжи, поэтому ночным сторожем в комнате Сяо Юя стал Сан Ян.

Сяо Юй боялся холода, но не мог попросить Сан Яна согреть его постель ночью, поэтому он разрешил А-Пину спать с ним, а Сан Ян спал на низкой кушетке снаружи.

Сяо Юй лежал на кровати и долго думал, и в конце концов понял, почему Линьчжи хотел отправить Сан Яна в армию.

Ему было жаль Сан Яна, и он сожалел, что тот тратил свои чувства на него, ведь было так много других людей, которые заслуживали его любви.

Сяо Юй больше всего боялся оказаться у кого-то в долгу, особенно в долгу привязанности, поэтому, хотя была уже глубокая ночь и А-Пин спал как свинья, ему не хотелось спать, он думал о Сан Яне на кушетке и Пэй Линьчжи в Ханьчжуне, и вдруг вспомнил, что не закончил письмо Пэй Линьчжи сегодня днем, поэтому он снова встал, закутался в свой лисий мех и сел за стол.

Сан Ян услышал шум внутри и заглянул в комнату: "Что-то случилось, Ваше Величество?".

Сяо Юй зевнул и махнул рукой: "Ничего, я хочу дописать письмо, ты можешь спать".

Сан Ян посмотрел на Сяо Юя: "Ваше Величество надел достаточно одежды? Не простудитесь".

"У меня достаточно одежды, я надел свой халат и лисий мех. На тебе все еще нижнее одеяние, так что поторопись и ложись спать". Сяо Юй махнул на него рукой.

Сан Ян развернулся и вышел, но через минуту вернулся, одетый в хлопковый халат, и сказал, закатывая рукава: "Этот покорный слуга будет растирать для вас чернила, Ваше Величества".

"Не нужно, у меня еще остались чернила, просто разбавлю их водой",- сказал Сяо Юй.

Сан Ян проигнорировал его, сел за стол и начал растирать тушь.

То, что Сяо Юй писал Пэй Линьчжи, естественно, было письмом из дома, любовным письмом, если быть точным, а с Сан Яном в качестве «большой лампочки», как он мог написать это? Поэтому он остановился и посмотрел на Сан Яна: "Есть ли у тебя какие-нибудь новогодние пожелания?".

Сан Ян поднял глаза и некоторое время смотрел на него, а затем сказал: "Я желаю мира и процветания стране и всего хорошего Его Величеству".

Сяо Юй улыбнулся: "Я думаю так же, и ты также помогаешь мне достичь желаемого, так что, похоже, это желание действительно может исполниться".

"Это обязательно будет возможно",- Сан Ян улыбнулся, хотя у него был шрам на лице, тот не скрывал его красоты, наоборот, он выглядел более мужественным.

Сяо Юй добавил: "Есть ли более мелкие личные пожелания? Посмотрим, смогу ли я помочь тебе достичь этого".

Сан Ян облизал губы, затем осторожно покачал головой.

Сяо Юй тихонько вздохнул, этот парень, разве он не усложнял ситуацию? Сяо Юй сказал: "Позже, я хочу попросить Лай Фэна организовать для меня еще одного телохранителя, чтобы ты мог больше гулять, когда у тебя будет время, я хочу, чтобы у тебя было больше друзей и чтобы у тебя была своя личная жизнь".

Улыбка на лице Сан Яна застыла, а костяшки пальцев побелели, когда он сжимал чернильные слитки. Он тихо сказал: "Спасибо, Ваше Величество, но в этом нет необходимости, мне не нравится, когда другие следуют за Вашим Величеством. Это моя самая большая честь и желание в жизни - иметь возможность присматривать за Вами".

Когда Сяо Юй услышал эти слова, он не мог сказать, как тяжело ему было их слышать... И что

он сделал, чтобы заслужить такого хорошего молодого человека?

Он даже пожалел, что заговорил об этом, поэтому взял кисть и написал официальное письмо Пэй Линьчжи. Ничего личного, про личное он напишет позже, когда будет в более спокойном настроении.

Сяо Юй почти не спал этой ночью и лишь слегка задремал, когда уже почти рассвело. Хотя в Новый год не было утреннего суда, в этот день проводилась очень торжественная церемония поклонения небу и земле, а также предкам.

За ночь выпал снег, не слишком сильный, но два дюйма снега уже накопилось. Сяо Юй отправился на южную окраину поклониться Небу в окружении гражданских и военных чиновников, и процессия в большом количестве покинула дворец.

Несмотря на снегопад, на обеих сторонах улицы было много людей и карет, люди останавливались, чтобы освободить место для королевского почетного караула, а вереница пешеходов тянулась все дальше и дальше, пока они не выехали за городские ворота.

Сяо Юй заметил, что многие женщины несли корзины в руках, поэтому он спросил Сан Яна рядом с ним: "Они собираются выразить почтение своим предкам?".

Сан Ян ответил: "Не совсем, похоже, что они идут в храм, чтобы возжечь благовония и выразить почтение Будде, сегодня первый день лунного Нового года".

Сяо Юй нахмурился, вспомнив, что за два дня до этого Ван Ци спрашивал его, не хочет ли он пойти в храм Цзимин, чтобы возжечь благовония на Новый год, но он отказался от этой идеи.

Он приходил в храм раньше, последний раз - после того, как дело его деда Чжоу Ци было разрешено и того признали невиновным, и он перезахоронил его и отдал дань уважения.

Эта практика вызвала несогласие многих высокопоставленных чиновников при императорском дворе, которые считали, что это не соответствует обрядам. Однако были и те, кто считал, что это соответствует ритуалам и законам, поскольку семья Чжоу никогда не устраивала официальных похорон после смерти Генерала Чжоу, а в этот раз это считалось похоронами, что, безусловно, важнее ритуалов и должно быть приоритетным.

Был уже полдень, когда они вернулись во дворец после ритуалов. Бегать туда-сюда по городу было слишком трудоемко, а ритуалы были утомительны.

После обеда Сяо Юй планировал вздремнуть, так как он не спал прошлой ночью и в данный момент хотел спать. Однако, кажется, существует обычай не спать в первый день Нового года, говоря, что если вы вздремнете в этот день, то будете очень ленивы весь оставшийся год.

Он только что разделся и был готов заснуть, когда услышал за дверью голос Гуань Шаня: "Где Его Величество?".

Сан Ян понизил голос: "Его Величество устал и отдыхает".

Гуань Шань сказал: "О, тогда ладно, я приду позже".

Сяо Юй крикнул из комнаты: "Я уже не сплю, заходи".

Через несколько мгновений в комнату вошел Гуань Шань и опустился на одно колено: "Ваше Величество, когда вчера солдаты патрулировали ночью, они перехватили на реке дюжину больших кораблей с зерном".

Сяо Юй сидел под своим одеялом, задрапированным лисьим мехом: "О, чьи это зерновые корабли? Куда они шли?"

Гуань Шань сказал: "Когда мы поймали судовладельцев кораблей и допросили их, они сказали, что это было зерно из храма Цзимин и его продали в Западный Жун".

Когда Сяо Юй услышал это, он хлопнул рукой по кровати: "Как возмутительно! Их арестовали?" Они находились в состоянии войны с Западным Жуном, и кто-то продавал зерно врагу, разве это не является сотрудничеством с врагом и изменой?

Гуань Шань сказал: "Арестов пока не было. Сегодня первый день лунного Нового года, и на горе много сжигателей благовоний. Однако я попросил своих солдат охранять горные ворота храма Цзимин, чтобы помешать монахам выйти".

"Хорошо!", - Сяо Юй холодно улыбнулся, эти монахи много о себе возомнили, нельзя было не отдать им должное: "Главы храма Цзимин будут арестованы ночью, монахи также будут под контролем, не дайте им сбежать".

Предыдущие императоры империи Ань все верили в буддизм, поэтому буддийские храмы были широко распространены в Ань Го, особенно в районе столицы. Только вокруг Цзянь было несколько больших храмов, таких как храм Цзимин, храм Цися, храм Да Лиси и храм Фахуа.

Эти храмы не только набирали большое количество учеников, но и принимали пожертвования от двора и народа, а также использовали деньги от пожертвований для покупки большого количества земли.

Крупный храм, такой как храм Цзимин, мог почти соперничать с большой клановой семьей в плане финансовых ресурсов. Более того, земля монастыря была специально избавлена от налогов, и кроме небольшого количества еды на благотворительность, остальное они собирали в свой карман.

Эти монахи были настолько богаты, что многие из них даже спокойно покупали дома в столице, женились на женах и брали наложниц, ели вино и мясо, воспевая буддхисаттву, относясь к своей вере в буддизм как к бизнесу.

Поэтому люди всеми способами старались отправить своих сыновей в монастырь, чтобы они стали монахами, не только чтобы сэкономить на еде, но и чтобы сколотить состояние.

По мнению Сяо Юя, это большая ядовитая опухоль! И сейчас, на данном этапе, это подходящий момент, чтобы решить эту проблему раз и навсегда!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300345>